

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 81'25

Михайлова Ирина Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
i.mikhailova@spbu.ru

Рубцова Светлана Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
s.rubtcova@spbu.ru

О шести нидерландских переводах романа «Отцы и дети»

Для цитирования: Михайлова И. М., Рубцова С. Ю. О шести нидерландских переводах романа «Отцы и дети». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019, 16 (1): 127–140. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.110>

В статье анализируется яркий образец переводной множественности — шесть нидерландских переводов романа И. С. Тургенева «Отцы и дети», выполненных в 1870, 1918, 1919, 1947, 1955 и 1991 годах. Первый из них был сделан через французский язык-посредник, остальные — непосредственно с русского языка. Переводы рассматриваются на макро- и микроуровне. Изложена история их возникновения, даны краткие сведения о переводчиках, уделено внимание изданию пятитомного собрания сочинений Тургенева в серии «Русская библиотека» издательства «Ван Оорсхот». На основе приведенных в статье фактов влияния творчества Тургенева на нидерландских писателей разных поколений делается вывод о близости переводов данного романа к ядру нидерландской литературной полисистемы. Анализ на микроуровне включает сопоставление используемых шестью переводчиками способов передачи имен собственных и местоимений «ты» — «вы», фразеологизмов, реалий, описаний природы, а также обзор допущенных переводчиками ошибок. Если ранние переводы характеризуются эксплицитностью и содержат множество пояснений русских фразеологизмов и реалий, то современные переводы существенно более кратки и точны. Авторы приходят к выводу о том, что довоенные переводчики недостаточно владели русским языком и не всегда придерживались четкой переводческой стратегии; перевод 1947 г. намного более профессионален, а переводы 1955 и 1991 гг. безукоризненны в плане точности и последо-

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

вательности переводческих решений; при этом нидерландская версия 1955 г. отвечает принципам полноценного перевода, а версия 1991 г. включает элементы динамической эквивалентности.

Ключевые слова: переводная множественность, передача реалий, передача фразеологизмов, И. С. Тургенев, *Отцы и дети*, нидерландская литература, литературное влияние.

Введение

В современной теории перевода внимание исследователей все более привлекает такое явление, как переводная множественность: сопоставляя целый ряд переводов одного произведения, переводоведы выявляют причины и закономерности возникновения все новых и новых переводов тех или иных произведений, формулируют постулаты, характеризующие данный феномен [Шерстнева 2008: 528–530].

Нидерландские переводы русской классики дают богатый материал для исследований в данном ключе. По числу переводов на нидерландский язык одно из первых мест среди произведений мировой литературы занимает роман И. С. Тургенева «Отцы и дети», обогнав даже «Евгения Онегина». Если роман в стихах А. С. Пушкина переводился на нидерландский язык пять раз, то «Отцы и дети» — шесть раз [Waegemans, Willemsse 1991: 336–337; Waegemans 2016: 345].

Роман Тургенева впервые был переведен еще при жизни автора, в 1870 г., затем в 1918, 1919, 1947, 1955 и 1991 гг., причем некоторые переводы переиздавались по многу раз: число переизданий приближается к 30. Следует упомянуть также оригинальную адаптацию романа, выполненную в начале 50-х гг. детским писателем Х. Корнелиссеном (Cornelissen, z.j.). «Отцы и дети» — единственное произведение мировой литературы, которое сегодня в больших книжных магазинах Нидерландов и Бельгии стоит на полках сразу в двух вариантах — в переводах 1955 и 1991 гг., которые недавно вышли 7-м и 5-м изданиями соответственно, как бы приглашая читателя сопоставить их. Это характернейший пример так называемой активной переводной множественности, подразумевающей, что «различные переводы одного и того же оригинала часто перепечатываются и активно функционируют в переводной литературе» [Шерстнева 2008: 528].

В статье существующие нидерландские переводы рассматриваются как на макро-, так и на микроуровне. При анализе на макроуровне мы основываемся на полисистемной теории И. Эвен-Зохара, характеризующего перевод художественной литературы как взаимодействие систем, а функционирование переводного текста внутри принимающей культуры — как постепенный процесс встраивания чужеродного элемента в существующую систему (Even-Zohar). В случае «Отцов и детей» мы можем наблюдать движение данного переводного произведения от периферии к центру нидерландской литературы. Анализ на макроуровне подразумевает поиск ответа на следующие вопросы: а) на каком культурно-историческом фоне были выполнены эти переводы; б) кто выполнял переводы и какое место переводчики занимали в литературной жизни страны; в) по каким признакам можно проследить движение тургеневского текста от периферии к центру нидерландской литературы; г) чем определяется успех романа у нидерландских читателей.

Цель анализа на микроуровне — выявить стратегию каждого переводчика, ответить на вопрос, почему последующего переводчика и/или издателя не удовлетворял предшествующий перевод, каковы художественные достоинства каждого перевода. При анализе на микроуровне используются теоретические положения как российских [Казакова 2006; Алексеева 2017; Тюленев 2004], так и зарубежных [Osimo 2014; Hulst 2010] специалистов в области критики перевода.

Макроуровень

О переводах и переводчиках

Первый перевод «Отцов и детей» (*Vaders en zoons*), опубликованный в 1870 г., был выполнен через язык-посредник (по-видимому, французский) Й. Й. А. Гувёрнёром (*Gouverneur J. J. A.*, 1809–1889), известным литератором — автором стихов для детей и переводчиком: именно он открыл нидерландскому читателю «Робинзона Крузо» и сказки Андерсена.

Второй перевод, 1918 г., начиная с которого закрепился следующий вариант названия романа — «*Vaders en zonen*», был осуществлен Арнольдом Заальборном (*Arnold Saalborn*, 1888–1973), сыном обрусевшего немца-актера, переехавшего в 1886 г. из России в Нидерланды.

Третий перевод был выполнен Эльзой Буковски (*Else Bukowsky*), которая до перевода «Отцов и детей» писала стихи, но позднее полностью посвятила себя переводам: после Тургенева в 20–40-е гг. переводила также Достоевского, Гоголя, Гончарова, Эренбурга, Ольгу Форш.

Перевод 1948 г. принадлежал перу Алейды Схот (*Aleida Schot*, 1900–1969), которую нередко называют первой крупной переводчицей, переведившей русскую литературу без языков-посредников [Михайлова 2015: 113]. Тем не менее уже после выхода в свет ее перевода «Отцов и детей» перевод Эльзы Буковски продолжал регулярно переиздаваться. Алейда Схот выучила русский язык в 30-е гг. в Амстердамском университете, где вел занятия Бруно Беккер, эмигрант из России. Среди переведенных ею авторов были Пушкин, Лермонтов, Лесков, Тургенев, Толстой, Чехов и другие. Она стала первым в истории лауреатом самой престижной в Нидерландах премии в области перевода — Нейхофховской премии (1955). Алейда Схот к концу жизни оставила завещание, согласно которому из ее наследства раз в два года должна выплачиваться премия за лучший перевод со славянских языков: это знаменитая ныне Премия имени Алейды Схот.

Пятый перевод, 1955 г., выполнил крупнейший нидерландский славист XX в., профессор Лейденского университета Карел ван хет Реве (*Karel van het Reve*, 1921–1999). Перевод был сделан специально для знаменитой «Русской библиотеки» издательства «Ван Орсхот» (*Van Oorschot*) — серии произведений русских классиков, начатой в 1953 г. Именно за переводы Тургенева К. ван хет Реве получил Нейхофховскую премию (1979).

Шестой перевод увидел свет в 1991 г. и был сделан ученицами Карела ван хет Реве Марье Вибес и Йоландой Блумен (*Marja Wiebes, Yolanda Bloemen*) — знаменитым переводческим дуэтом, также награжденным Нейхофховской премией (2009) за

перевод «Войны и мира» и также работающим для «Русской библиотеки» издательства «Ван Оорсхот».

О читателях и почитателях

Первый перевод по времени публикации совпал с выходом в свет важнейшей статьи нидерландского прозаика и теоретика натурализма Марселлюса Эмантса (Marcellus Emants 1848–1923) о творческих принципах Тургенева [Emants 1967: 4]. В нидерландской литературе это было время радикального обновления и поиска новых путей, и именно в творчестве Тургенева Эмантс видел воплощение своих идей о творческом методе. Таким образом, произведения Тургенева сразу оказались вблизи от центра нидерландской литературной системы. В дальнейшем почитателей русского писателя можно найти в каждом поколении нидерландских писателей: это Артур ван Схендел (1874–1946) [Schendel 1989: 71], Франс Келлендонк (Frans Kellendonk 1951–1990) [Schouten 2015: 30], Кейс Верхейл (Kees Verheul, род. 1946) [Verheul 2013: 7]. Тема влияния Тургенева на творчество перечисленных нидерландских авторов мало изучена и представляется весьма перспективной.

Значение творчества Тургенева для нидерландской литературы трудно переоценить, о чем свидетельствует решение разместить нидерландский перевод «Отцов и детей» 1918 г. на сайте Дигитальной библиотеки нидерландской литературы (DBNL) — сайте, по определению предназначенном для ознакомления читателей с нидерландской литературой.

«Русская библиотека» издательства «Ван Оорсхот», выпустившая в 1955–1958 гг. четырехтомное собрание сочинений Тургенева объемом в несколько тысяч страниц, в 1988 г. добавила к этим четырём томам пятый — «Письма» (416 с.), восторженно встреченный критикой, в частности крупнейшим нидерландским писателем и критиком Хьюго Брандтом Корстиусом [Brandt Corstius 2013].

О живом восприятии «Отцов и детей» сегодняшними голландскими школьниками можно судить по сочинениям, выложенным на сайте <http://www.scholieren.com/>: роман Тургенева они читают как книгу о собственных отношениях с родителями.

Микроуровень

Рассмотрим, какие переводческие решения принимали нидерландские литераторы разных периодов для передачи элементов тургеневского текста. Остановимся на тех аспектах, которые либо особенно заметно разнятся у переводчиков (местоимения «ты» — «вы» и написание имен), либо особенно важны для данного романа (например, сохранение стилистической окраски речи Базарова и описаний природы), либо особенно сложны для перевода (например, перевод российских реалий). Переводы будем обозначать по годам издания (1870, 1918, 1919, 1947, 1955 и 1991).

1. Употребление местоимений «ты» — «вы»

Перевод 1870 г. использует литературно-архаичное (уже в то время) местоимение второго лица *gij*, не различающее вежливого и фамильярного обращения. В последующих переводах используются местоимения *jij*, условно

соответствующее русскому «ты», и *и* — «вы», однако переводчики чаще всего подгоняют их употребление под правила нидерландского языка. Например, по-русски Аркадий обращается к отцу на «ты», по-нидерландски в переводах 1918, 1919 и 1948 гг. — на «и», а в переводах 1955 и 1991 гг. — на «jij». В переводах 1919 и 1947 гг. Ситников и Кукшина, Базаров и Ситников разговаривают друг с другом в основном на «и», но иногда в их диалогах случайным образом проскакивает обращение *jij* [Тоергенjew 1919: 115; 1947: 74]. Только перевод 1991 г. последователен в передаче местоимения «ты» как «jij» и «вы» как «и», несмотря на то что разговор на «и» между людьми одного поколения звучит для современного голландца неестественно. Зато сохраняется смысл фразы, в которой Базаров вкладывает в употребление местоимения «ты» свое отношение к Ситникову:

Ситников опять засмеялся с визгом. Он очень стыдился своего происхождения и не знал, чувствовать ли ему себя польщенным или обиженным от неожиданного тыканья Базарова [Тургенев 1981: 66]. «Hij... wist niet of hij zich geveleid of beledigd moest voelen door het plotselinge totuieren van Bazarov» [Тоергенjew 1991: 86]. (Досл.: Он... не знал, чувствовать ли себя польщенным или оскорбленным внезапным тыканьем Базарова.)

2. Передача имен собственных

В переводах 1870, 1918 и 1919 гг., в отличие от переводов, выполненных в 1948, 1955 и 1991 гг., написание имен следует правилам немецкой орфографии. Кроме того, переводчики стремятся перевести имена, используя нидерландский вариант соответствующего христианского имени. Начиная с перевода 1948 г. при передаче имен собственных переводчики используют переводческую транскрипцию, как это принято и в наши дни:

(1870, 1918) Nicolaas Petrowitsch Kirsanoff, Paul → Nikolaj Petrowitsj (1948–1991), Nikolaj Petrovitsj, Pavel Petrovitsj;

(1870, 1918) Eugeen Wassiliwitsch Bazaroff → (1919) Jewgenji Wassiljewitsj Basarow → (1948–1991) Jevgeni Vasiljevitsj Bazarov;

(1870) Arcaad, (1918) Arkadiej, (1919) Arkadji → (1948–1991) Arkadi.

3. Передача стилистических особенностей речи Базарова, в том числе фразеологизмов

Речь Базарова отличается от остального текста романа нарочитой прямо-той и грубоватостью, которая по большей части сглаживается в переводах 1870 и 1918 гг., но сохранена в остальных четырех. Особую сложность представляет собой перевод фразеологизмов, которые так охотно использует герой. В следующем фрагменте разговора с Павлом Петровичем Базаров использует три фразеологизма, из которых первые два имеют ярко выраженную разговорную окраску:

— Да вспомните, наконец, господа сильные, что вас всего четыре человека с половиною, а тех — миллионы, которые не позволят вам попирать ногами свои священные верования, которые раздавят вас!

— Коли раздавят, туда и дорога, — промолвил Базаров. — Только бабушка еще надвое сказала. Нас не так мало, как вы полагаете.

— Как? Вы не шутя думаете сладить, сладить с целым народом?

— От копейной свечи, вы знаете, Москва сгорела, — ответил Базаров [Тургенев 1981: 51].

Первый фразеологизм потерян во всех переводах (переведен описательно: «то мы этого заслужили»), второй фразеологизм удачно передан в переводе 1955 г. («но не говори *типу*, пока не переехал через мост») и понят буквально в переводах 1918 и 1919 гг. («только об этом еще моя бабушка рассказывала»):

- Vermorzelen ze ons, dan moeten we ons dat getroosten, antwoordde Bazaroff, doch uwe rekening is valsch [Turgénjew 1870]. Досл.: Если они нас размажут, придется с этим смириться, — ответил Базаров, — однако ваш подсчет фальшив.
- Als ze ons verpletteren, dan zal dat wel goed zijn, antwoordde Bazarof. Maar dat heeft mijn grootmoeder al verteld [Toergenef 1918]. Досл.: Если они нас раздавят, то и ладно, — ответил Базаров. — Но об этом еще моя бабушка рассказывала.
- Wanneer ze ons vermorzelen, dan is dat onze bestemming geweest. Maar dat heeft mijn grootmoeder al verteld [Toergenjew 1919]. Досл.: Если они нас размажут, то таково было наше назначение. Но об этом еще моя бабушка рассказывала.
- Als ze ons verpletteren, dan hebben we dat verdiend, antwoordde Bazarow. Maar dat staat nog te bezien [Toergenjew 1947: 58]. Досл.: Если они нас раздавят, то мы этого заслужили, — ответил Базаров. — Но это мы еще посмотрим.
- Als ze ons verpletteren, dan hebben we niet beter verdiend, antwoordde Bazarov. Maar men moet niet ho ropen voor men over de brug is [Toergenjev 1955]. Досл.: Если они нас раздавят, то лучшего мы и заслужили, — ответил Базаров. — Но не говори *типу*, пока не переехал через мост.
- Als ze ons verpletteren, dan hebben wij dat verdiend, antwoordde Bazarov. Maar dat weet ik zo net nog niet [Toergenjev 1991]. Досл.: Если они нас раздавят, то мы этого заслужили, — сказал Базаров. — Но я в этом не так уж уверен.

Фразеологизм о пожаре Москвы переведен пословно в ранних переводах, причем в переводе 1918 г. снабжен сноской с транскрипцией русской поговорки. В более поздних вариантах он заменен аналогичным нидерландским устойчивым выражением («малые причины порой имеют большие следствия»):

- U moet weten dat een smeerkaarsje toereikend was om de gansche stad Moskou in brand te steken [Turgénjew 1870]. Досл.: Знайте, что сальной свечи хватило для того, чтобы поджечь всю Москву.
- U moet weten dat een kopekekaars voldoende is, om heel Moskou in brand te steken* [Toergenef 1918].
(*Russisch spreekwoord: ot kopejetsjnoj svetsji Moskva sgarela!). Досл.: Знайте, что свечи за копейку достаточно, чтобы поджечь всю Москву.
- Moskou is in brand gestoken door een kaars van een kopeke, zoals u weet [Toergenjew 1919]. Досл.: Москва была подожжена свечой за копейку, как вы знаете.

- U moest weten dat een enkele kaars Moskou in brand kan steken [Toergenjew 1947]. Досл.: Вам бы следовало знать, что одна-единственная свеча может поджечь Москву.
- Kleine oorzaken hebben soms grote gevolgen, weet u [Toergenjev 1955]. Досл.: Малые причины порой имеют большие следствия, как вы знаете.
- Kleine dingen kunnen soms grote gevolgen hebben [Toergenjev 1991]. Досл.: Малые причины могут порой иметь большие следствия.

Другой фразеологизм, употребленный Базаровым, — «гроша медного не стоит» — отличается прозрачной внутренней формой и в принципе имеет аналог в нидерландском языке. Примечательно, что пять переводчиков выбрали четыре разные денежные единицы (пеннинг, копейка, полушка и цент), а переводчица 1948 г. выбрала фразеологизм, дословно означающий «пусть его у меня украдут»:

По-моему, — возразил Базаров, — Рафаэль гроша медного не стоит [Тургенев 1981: 51].

- Ik voor mij geef geen penning voor Rafael [Turgénjew 1870]. Досл.: Что до меня, я не дам за Рафаэля и пеннинга.
- Ik voor mij geef geen kopeke om Rafael [Toergenef 1918]. Досл.: Что до меня, я не дам за Рафаэля и копейки.
- Wat mij betreft, ik vind Rafael geen cent waard [Toergenjew 1919: 93]. Досл.: Что касается меня, я считаю, что Рафаэль не стоит и цента.
- Mij kan de hele Raphael gestolen worden [Toergenjew 1947: 160]. Досл.: У меня Рафаэля можете украсть.
- Volgens mij is Rafael geen rooie duit waard [Toergenjev 1955]. Досл.: По-моему, Рафаэль не стоит и красного (т. е. медного) гроша.
- Volgens mij is Rafael geen cent waard [Toergenjev 1991]. Досл.: По-моему, Рафаэль не стоит и цента.

4. Передача трудных для понимания реплик Базарова

Некоторые реплики Базарова вне контекста российской реальности времени написания романа совершенно непонятны. Да и русский читатель узнает только из примечаний к русскому изданию, что в своей реплике Базаров произносит названия двух популярных в то время книг, между которыми нет никакой связи. Именно так, дословно, и переведена эта реплика в новых переводах (1955 и 1991 гг.), без комментариев. Но авторы ранних переводов попытались сделать его реплику связанной, причем самый первый перевод заменил «геморрой» на столь же нежелательное, но более «приличное» образование на тканях организма — «мозоль»:

— *Вы, стало быть, искусства не признаете?*

— *Искусство наживать деньги, или нет более геморроя!* — воскликнул Базаров с презрительной усмешкой [Тургенев 1981: 27].

- De kunst om geld te verdienen en eksteroogen radical te genezen! [Turgénjew 1870]. Досл.: Искусство зарабатывать деньги и радикально излечиваться от мозолей.
- Behalve de kunst geld te verdienen en hemorrhonden kwijt te raken [Toergenef 1918]. Досл.: Кроме искусства зарабатывать деньги и избавляться от геморроя.

- De kunst van geldverdiene, of geen aambeien meer! [Toergenjev 1955].
- De kunst van het geld verdienen, of geen aambeien meer! [Toergenjev 1991]. В обоих случаях досл.: Искусство зарабатывать деньги, или нет больше геморроя.

Не меньшие затруднения испытывали ранние переводчики, размышляя над следующей репликой: «И этот вопрос, я полагаю, лучше для вас же самих не разбирать в подробности. Вы, чай, слыхали о снохачах?» [Тургенев 1981: 52]. Видимо, им не удалось выяснить значения слова «снохач», так что в обоих ранних переводах это предложение просто опущено. В новых переводах дана переводческая транскрипция *snochatsj* — как это принято при передаче реалий — и добавлена единственная во всей книге сноска («примечание переводчика»): «Крестьянин, находящийся в половой связи со снохой».

- Dat is weer een onderwerp waarop u maar liever niet moest doorgaan [Toergenef 1918].
- U hebt toch wel eens van *snochatsj** gehoord? [Toergenjev 1955] (*Boer die ontucht met zijn schoondochter bedrijft. *Noot van de vertaler*).

5. Перевод описаний природы

Лирические описания природы — важнейший элемент тургеневского текста, всегда очень сложный для перевода. Во всех рассматриваемых нидерландских версиях «Отцов и детей» эти описания переведены чрезвычайно добросовестно (что не является чем-то само собой разумеющимся, так как в русских переводах нидерландской литературы начала XX в. аналогичные описания зачастую оказываются сокращенными в два-три раза). При этом в ранних переводах происходит путаница в названиях растений: «сосны» превращаются в «елки», «сирень» — в «бузину». В поздних переводах такой путаницы уже нет.

Солнечные лучи с своей стороны забирались в рощу и, пробиваясь сквозь чащу, обливали стволы осин таким теплым светом, что они становились похожи на стволы сосен, а листва их почти синела и над нею поднималось бледно-голубое небо, чуть обрумяненное зарей. Ласточки летали высоко; ветер совсем замер; запоздалые пчелы лениво и сонливо жужжали в цветах сирени; мошки толклись столбом над одинокою, далеко протянутою веткою [Тургенев 1981: 54].

- De stralen der zon drongen door het loof en tintten de boomen met warmen toon, zodat het hooge, stille sparren geleken en de hemel stond bleek-rozig, strak over het land. De zwaluwen vlogen heel hoog, wind was er bijna niet. Wat late bijen zoemden zwakjes, slaperig langs de *vlierbloesems* en een zwerm *muggen* danste boven een eenzaam-uitstekenden tak [Toergenef 1918]. Досл.: Лучи солнца пробивались через листву и окрашивали деревья в теплые тона, так что они становились похожи на высокие тихие ели, а небо было бледно-розовое, прямо над землей. Ласточки летали высоко, ветра почти не было. Припозднившиеся пчелы жужжали негромко и сонно у цветов бузины, и рой мошек танцевал над одиноко выдающейся веткой.

В последующих переводах названия соответствующих растений переведены правильно: «dennestammen» и «seringenbloesems» [Toergenjev 1955, 1991].

6. Передача российских реалий

Во всех переводах огромное большинство реалий передается с помощью переводческой транскрипции: и здесь от ранних переводов к поздним наблюдается переход от немецкой орфографии к нидерландской (*drie werst* → *drie verst*), от неустоявшегося и меняющегося на протяжении десятка страниц написания (десятина: *dessaetine*, *dessatine*, *desjaten*) к единообразному (*desjatienen*).

Авторы ранних и поздних переводов по-разному решили вопрос о передаче русской реалии «откуп»:

Кстати, ваш батюшка все по откупам? [Тургенев 1981: 60].

- *Arpropos, doet uw vader nog altijd in sterke dranken?* [Turgénjew 1870: 103]. Досл.: Кстати, ваш отец все торгует крепкими напитками?
- *Arpropos, doet je vader nog altijd in brandewijn?* [Toergenef 1918: 83]. Досл.: Кстати, твой отец все торгует водкой?
- *Doet je vader nog steeds in brandewijn?* [Toergenjew 1919: 108]. Досл.: Твой отец все торгует водкой?
- *Arpropos, doet je vader nog altijd in brandewijn?* [Toergenjew 1947: 70]. Досл.: Кстати, твой отец все торгует водкой?
- *A propors, doet je vader nog steeds in vergunningen?* [Toergenjev 1955: 61]. Досл.: Кстати, твой отец все занимается лицензиями?
- *Tussen haakjes, doet uw vader nog steeds in vergunningen?* [Toergenjev 1991: 78]. Досл.: Между прочим, ваш отец все занимается лицензиями?

В первых четырех переводах Базаров, уточняя у Ситникова, чем занимается его отец, говорит о торговле «крепкими напитками» и «водкой». В двух последних, стремящихся к максимальной точности, он говорит о «лицензиях», без пояснения, каких именно, хотя в контексте русской действительности ясно, что речь идет о «винных откупах». Для читателя новых переводов остается неясна логика вопроса Базарова в конце следующей главы:

— *А это заведение твоего отца тоже нравственное явление? — промолвил Базаров, ткнув пальцем на кабака, мимо которого они в это мгновение проходили* [Тургенев 1981: 66].

- *En deze instelling van je vader? Ook een zedelijke verschijnsel?* zei Bazarov met de vinger op de kroeg wijzend waar ze op dat moment juist langs liepen [Toergenjev 1955].

Пример мелкой бытовой реалии, которую не сумели распознать ранние переводчики, — это ворота постоянного двора с навесом, под которым можно спрятаться. В Нидерландах ворот с навесом не бывает, поэтому в переводах 1870 и 1918 гг. слуга Петр в ожидании приезда Кирсанова-младшего заходит в дом (чем нарушается последующая логика повествования), в двух последних переводах он заходит «в ворота»:

Слуга... зашел под ворота... [Тургенев 1981: 9]

- *De bediende was ...naar binnen* gegaan [Toergenef 1918]. Досл.: Слуга зашел в дом.
- *De knecht ging de poort in* [Toergenjev 1955]. Досл.: Слуга зашел в ворота.

7. Некоторые ошибки

В переводах 1870 и 1918 гг. имеется ряд ошибок, говорящих о несовершенном знании русского языка. Некоторые из них не могут не вызвать улыбку. Приведем примеры.

«Сын... кандидат... Аркаша...» — *беспрестанно вертелось у него в голове; он пытался думать о чем-нибудь другом, и опять возвращались те же мысли* [Тургенев 1981: 9].

- Hij trachtte te denken *aan den een of anderen vriend* en weerom keerde dat ene terug [Тоергенев 1918]. Досл.: Он пытался думать о *каком-нибудь друге...*

В следующем предложении один переводчик (перевод 1870 г.) перепутал год Отечественной войны и указал 1814 вместо 1812, другой (перевод 1918 г.) понял выражение «тянуть лямку» как «бездельничать»:

Отец его, боевой генерал 1812 года, полуграмотный, грубый, но не злой русский человек, всю жизнь свою тянул лямку [Тургенев 1981: 6].

- Zijn vader, een van onze generals van 1814 ...was onder het harnas grijs geworden [Turgénjew 1870].
- Zijn vader, een van onze generaals van 1812 ...had zijn leven lang *geluierd* [Тоергенев 1918].

В описании внешности Ситникова характеристика его лица как зеркала души превращается в нечто совсем иное. Так, «Тревожное и тупое выражение сказывалось в маленьких, впрочем, приятных чертах его прилизанного лица» [Тургенев 1981: 60] в переводе 1870 г. «прилизанное лицо» передано как «гладкое лицо»: «...zijn klein, glad gezicht» [Turgénjew 1870]; в переводе 1918 г., явно опирающемся на перевод 1870 г., «гладкое» превратилось в «гладковыбритое»: «...zijn klein, glad-geschorene gezicht» [Тоергенев 1918].

В целом переводы 1870 и 1918 гг. отличаются от послевоенных переводов чрезмерной эксплицитностью, стремлением точнее передать мысль с помощью двух-трех слов там, где в оригинале использовано одно. В этих переводах нередки сноски, содержащие пояснения переводчиков, которые беспокоятся, что читатель не поймет особенностей русской действительности. Переводы 1919 и 1947 гг. несколько более сдержанны, но тоже склонны к объяснению сложных для нидерландских читателей понятий.

Переводы второй половины XX в. ставят перед собой цель сохранить не только содержание и стилистическую окраску, но и ритм текста, по мере возможности даже структуру предложения, переводчики стремятся к предельной краткости. В обоих переводах дана только одна-единственная сноска — пояснение слова *snochatsji*, остальные трудные для понимания и перевода места переведены без адаптации и пояснений, поскольку современные нидерландские переводчики исходят из того, что если читателю захочется получить справку о той или иной русской реалии, то он сможет найти информацию в энциклопедии или в Интернете.

Перевод Карела ван хет Реве является (за исключением двух мелочей) предельно точным, звучит современно и полностью отвечает ныне существующим переводческим требованиям. Почему же, несмотря на это, его ученицы Марья Вибес и Махрит Берх в 90-е гг. отважились выполнить новый перевод «Отцов и детей»? Думается, в основе лежит общий принцип нидерландского книжного рынка, состоящий в том, что практически все значительные произведения мировой литературы переводятся заново раз в тридцать лет, независимо от достоинств переводов прежних лет. В основе этого принципа лежит расчет книгоиздателей: новый перевод общепризнанного классического произведения и обязательные рецензии на него в периодической прессе не могут не привлечь новых читателей.

Чем же отличается перевод 1991 г. от перевода, выполненного в 1955 г.? Хьюго Брандт Корсиус в своей рецензии перевода 1991 г. утверждает, что новый текст «читается лучше», чем предшествующие, но тут же добавляет, что сформулировать, в чем секрет, невозможно [Brandt Corsius 2013]. В поисках ответа он подсчитывает число слов в разных версиях «Отцов и детей»: в оригинале 54 000 слов, в переводе Реве 76 000, в переводе Вибес и Берх — 66 000. Отсюда Брандт Корсиус делает вывод, что в последнем переводе нет ни одного лишнего слова. Наш сопоставительный анализ двух последних работ показал, что последняя версия отличается чуть более гуманным отношением к читателю. Если Карел ван хет Реве переводит с безжалостной точностью, считая, что читатель должен сам справиться с трудными для восприятия метафорами и метонимиями текста, то М. Вибес и М. Берх стараются в какой-то степени устранить эти трудности. Приведем два примера:

- (1) *Слуга из чувства приличия, а может быть, и не желая остаться под барским глазом, зашел под ворота и закурил трубку* [Тургенев 1981: 9].
  - ...omdat hij niet *onder het oog* van zijn meester wilde blijven [Toergenjev 1955]. Досл.: под глазом хозяина.
  - ...omdat hij niet *in het blikveld* van zijn meester wilde blijven [Toergenjev 1991]. Досл.: ...в поле зрения хозяина.
- (2) *Мужичок ехал рысцой на белой лошадке по темной узкой дорожке вдоль самой рощи: он весь был ясно виден, весь до заплаты на плече, даром что ехал в тени; приятно отчетливо мелькали ноги лошадки* [Тургенев 1981: 54].
  - ...aagenaam-duidelijk bewogen de poten van zijn paardje [Toergenjev 1955]. Досл.: приятно отчетливо двигались ноги лошадки...
  - ...plezierig-duidelijk waren de benen van zijn paardje te zien [Toergenjev 1991]. Досл.: приятно отчетливо виделись ноги лошадки...

В заключение хочется привести цитату из уже не раз упомянутой статьи Хуго Брандта Корстиуса — современного нидерландского литературоведа, не знающего русского языка, но живо интересующегося русской литературой и утверждающего, что сам прочитал роман «Отцы и дети» сто раз: «Бедные русские! Им уже сто пятьдесят лет приходится перечитывать один и тот же текст “Отцов и детей”, а у нас каждые тридцать лет появляется по новому великолепному роману с этим названием» [Brandt Corstius 2013].

Источники и справочная литература

- Emants 1967 — Emants M. *Pro domo: essays*. Amsterdam: G. A. van Oorschot, 1967. XIX, 180 p. (На нидерл.)
- Тургенев 1981 — Тургенев И. С. Отцы и дети. В кн.: Тургенев И. С. *Полное собрание сочинений и писем*: в 30 т. Алексеев М. П. (гл. ред.). 2-е изд., испр. и доп. Т. 7. М.: Наука, 1981. С. 5–188.
- Turgénjew 1870 —Turgénjew Iwan. *Vaders en zoon; een verhaal uit het moderne Russische leven*. Vert. J. J. A. Goeverneur. Gebr. Utrecht: Van der Post, 1870. 333 p. (На нидерл.)
- Toergenev 1918 —Toergenev Ivan. *Vaders en zonen*. Vert. Arn. Saalborn. Amsterdam: J. M. Meulenhoff, 1918. 290 p. (На нидерл.)
- Toergenjew 1919 — Toergenjew I. S. *Vaders en zonen*. Vert. Else Bukowsky. Amsterdam: Maatschappij voor goede en goedkoopere lectuur, 1919. 272 p. (На нидерл.)
- Toergenjew 1947 — Toergenjew Iwan. *Vaders en zonen*. Vert. Aleida Schot. Amsterdam: J. M. Meulenhoff, 1947. 215 p. (На нидерл.)
- Toergenjev 1955 — Toergenjev I. S. *Verzamelde werken*. Dl. 1: *Roedin; Het adelsnest; Aan de vooravond; Vaders en zonen*. Vertaald uit het Russisch door Karel van het Reve. Amsterdam: G. A. van Oorschot, 1955. 629 p.
- Toergenjev 1991 —Toergenjev Ivan. *Vaders en zonen*. Vert. Y. Bloemen en M. Wiebes. Amsterdam; Antwerpen: Uitgeverij L. J. Veen, 1991. 250 p. (На нидерл.)
- Waegemans, Willemsen 1991 — Waegemans E., Willemsen C. *Bibliografie van Russische literatuur in Nederlandse vertaling 1789–1985*. Leuven: Universitaire Pers Leuven, 1991. 391 p. (На нидерл.)
- Waegemans 2016 — Waegemans E. *Bibliografie van Russische literatuur in Nederlandse vertaling 1985–2015*. Antwerpen: Benerus, 2016. 493 p. (На нидерл.)
- Brand Corstius 2013 — Brand Corstius H. Aan de rand van een bos of aan de rand van het bos? In: *Battus. Letterkunst. Em. Querido*. Amsterdam, Antwerpen: Em. Querido, 2013.
- URL: <https://books.google.ru/books?id=Gal1AAAAQBAJ&pg=PT86&lpg=PT86&dq=hugo+brandt+corstius+toergenev&source>
- URL: <https://www.scholieren.com/boekverslag/54481>
- Osimo 2014 — Osimo B. Translation Course. Logos Group, 2014. URL: <http://courses.logos.it/EN/index.html>

Литература

- Алексеева 2017 — Алексеева И. С. *Текст — перевод — культура*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. 399 с.
- Казакова 2006 — Казакова Т. А. *Художественный перевод. Теория и практика*. СПб.: ИнГязиздат, 2006. 535 с.
- Михайлова 2015 — Михайлова И. М. Русистика в Нидерландах. В кн.: *От Лиса Рейнарда до Сна богов история нидерландской литературы*. Верхейл К., Куттенир П., Михайлова И. М. (ред.). Т. 3. СПб.: Alexandria, 2015. С. 105–107.
- Тюленев 2004 — Тюленев С. В. *Теория перевода: учебное пособие*. М.: Гардарики, 2004. 334 с.
- Шерстнева 2008 — Шерстнева Е. С. Переводная множественность как категория переводоведения: история, статус, тенденции. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008, 73 (1): 526–532.
- Even-Zohar 2000 — Even-Zohar I. The Position of Translated Literature in the Literary Polysystem. In: Venuti L. (ed.). *The Translation Studies Reader*. London, New York: Routledge Publ., 2000. P. 192–197.
- Hulst 2010 — Hulst J. Het product centraal: criteria en methoden voor de evaluatie van vertalingen. In: Naaikens T. et al. (red.). *Denken over vertalen. Tekstboek vertaalwetenschap*. Nijmegen: Vantilt, 2010. P. 321–334. (На нидерл.)
- Schendel 1989 — Schendel A. van. *Jeugtherinneringen. Een document*. Amsterdam: Meulenhoff, 1989. 93 p. (На нидерл.)
- Schouten 2015 — Schouten R. Balzac, Toergenjev, James, Kellendonk. *Extaze*. 2015, 2: 30–33. (На нидерл.)
- Verheul 2013 — Verheul K. Voorwoord. In: Achmatova A., Majakovski V., Tsvetajeva M. *Ode aan de voetganger*. Amsterdam: Van Oorschot, 2013. P. 5–10. (На нидерл.)

Статья поступила в редакцию 8 сентября 2018 г.
Статья рекомендована в печать 28 октября 2018 г.

Irina Mikhailovna Mikhailova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia
i.mikhailova@spbu.ru

Svetlana Yurievna Rubtsova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia
s.rubtcova@spbu.ru

On six Dutch translations of “Fathers and Sons”

For citation: Mikhailova I. M., Rubtsova S. Yu. [On six Dutch translations of “Fathers and Sons”]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2019, 16(1): 127–140. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.110> (In Russian)

The article focuses on six Dutch translations of I. S. Turgenev’s novel “Fathers and Sons”, made in 1870, 1918, 1919, 1947, 1955 and 1991, which are a perfect example of translation plurality. The first translation was done via French as an interlingua, the second one directly from Russian into Dutch. The translations are analyzed at macro- and micro-levels. The background of the origin of these translations, brief information about the translators is provided in the paper, with a special focus on the 5-volume issue of Turgenev’s works by the publishing house “Van Oorschoot” in the edition “Russian Library”. With reference to the facts of Turgenev’s influence on Dutch writers of different generations, the authors highlight the closeness of the novel “Fathers and Sons” to the core of the Dutch literary polysystem. The analysis at the micro-level includes the comparison of six different ways of translating proper names and Russian personal pronouns «ТЫ» — «ВЫ», phraseological units, culture-specific elements, descriptions of nature as well as the overview of mistranslations. Whereas early translations are characterized by explicitness and are abound of commentaries on Russian phraseological units and culture-specific elements, the modern ones are considerably more precise and laconic. The authors conclude that the first three translators were not quite proficient in Russian and not always strictly adhered to the translational mechanism; the translation of 1947 is much more professional whereas the translations of 1955 and 1991 are flawless in terms of accuracy and the choice of adequate linguistic equivalents; the Dutch variant of 1955 meets the principles of a high-quality translation, and the translation of 1991 includes the elements of dynamic equivalence.

Keywords: translation plurality, translating culture-specific elements, translating phraseological units, I. S. Turgenev, *Fathers and Sons*, Dutch literature, literary influence.

References

- Алексеева 2017 — Alekseeva I. S. *Tekst — perevod — kul'tura* [Text — Translation — Culture]. St. Petersburg: Herzen Russian State Pedagogical University Press, 2017. 399 p. (In Russian)
- Казакова 2006 — Kazakova T. A. *Khudozhestvennyi perevod. Teoriia i praktika* [Literary Translation. Theory and Practice]. St. Petersburg: Iniazizdat, 2006. 535 p. (In Russian)
- Михайлова 2015 — Mikhailova I. M. [Russian Studies in the Netherlands]. In: *Ot Lisa Reinarda do Sna bogov. Istoriiia niderlandskoi literatury*. Verheil K., Kuttener P., Mikhailova I. M. (eds.) Vol. 3. St. Petersburg: Alexandria Publ., 2015. P. 105–117. (In Russian)
- Тюленев 2004 — Tiulenev S. V. *Teoriia perevoda: Uchebnoe posobie* [Translation Theory: Manual for Students]. Moscow: Gardarika Publ., 2004. 334 p. (In Russian)

- Шерстнева 2008 — Sherstneva E. S. [Translation Plurality as a category of Translation Studies: History, Status, Tendencies]. *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. Gertsena*. 2008, 73 (1): 526–532. (In Russian)
- Even-Zohar 2000 — Even-Zohar I. The Position of Translated Literature in the Literary Polysystem. In: Venuti L. (ed.). *The Translation Studies Reader*. London, New York: Routledge Publ., 2000. P. 192–197.
- Hulst 2010 — Hulst J. Het product centraal: criteria en methoden voor de evaluatie van vertalingen. In: Naaikens T. et al. (ed.) *Denken over vertalen. Tekstboek vertaalwetenschap*. Nijmegen: Vantilt, 2010. P. 321–334.
- Schendel 1989 — Schendel A. van. *Jeugdherinneringen. Een document*. Amsterdam: Meulenhoff, 1989. 93 p.
- Schouten 2015 — Schouten R. Balzac, Toergenjev, James, Kellendonk. *Extaze*. 2015, 2: 30–33.
- Verheul 2013 — Verheul K. Voorwoord. In: Achmatova A., Majakovski V., Tsvetajeva M. In: *Ode aan de voetganger*. Amsterdam: Van Oorscot, 2013. P. 5–10.

Received: September 8, 2018

Accepted: October 28, 2018